

Камилла не сказала Алоису ни слова.

Даже после того, как пятеро молодых музыкантов были отпущены и разошлись в разные стороны, она все еще не могла вспомнить, что наговорила одному из линчевателей. Николь волновалась, но Камилла не могла собраться с силами, чтобы заверить ее, что с ней все в порядке.

Она просто хотела побыть одна.

Как только они добрались до особняка Леррих, Камилла стала искать место, где можно было бы побыть одной.

Николь будет в своей комнате для прислуги. Кто знает, кого она встретит, если снова выйдет на балкон. Куда она могла пойти в особняке, чтобы никто не догадался, где ее искать?

Чувства, казалось, переполняли ее все больше и больше с каждым шагом, который она делала.

Камилла прекрасно понимала, как мир видит ее.

Камилла знала, что люди видят в ней глупую женщину, которая одержимо идет по пути столь же глупой любви.

Любовь, которая никогда не получит ответа.

И все же Камилла гордо выпятила грудь, уверенная в том, что ее любовь - настоящая.

Но сейчас она находилась в Монтоне.

"Почему?"

Ее поглотили сомнения.

"Почему лорд Алоис так добр ко мне?"

Камилла знала, что Алоис относится к ней мягко.

Когда она впервые приехала в Монтон, она представляла его чудовищно уродливой жабой, кем-то, кто будет оскорблять и терроризировать ее. Однако, поговорив с ним и узнав его получше, она поняла, что он не был ужасным человеком.

Алоис заботится о Камилле. Она будет гораздо счастливее с ним, чем безрезультатно гоняться за принцем Джулианом.

Она это знала.

"Почему я не полюбила лорда Алоиса вместо него?"

Но она не могла изменить своих чувств. Любовь, которую Камилла питала к принцу Джулиану больше десяти лет, не так легко было разрушить.

"Если это так..."

Она выдохнула. Камилла поняла, что ее сердце разбито вдребезги, как остатки скрипки Виктора в снегу.

"Если это так, то лучше бы я вообще никогда не влюблялась."

"Жаль, что я всегда была одна."

Когда Алоис вышел из комнаты Камиллы, Клаус стоял в коридоре, как будто ждал его.

- Эй. Камиллы там не было, да?

- Я не знаю, где она находится...

Николь сказала ему, что Камиллы нет в ее комнате.

Более того, Николь казалась обеспокоенной тем, что обычно оживленная Камилла была такой тихой и мрачной на обратном пути. Но несмотря на беспокойство Николь, Камилла, очевидно, ушла куда-то одна.

- Значит, ты хочешь с ней встретиться?

Когда Клаус спросил его об этом, Алоис опустил глаза.

Он беспокоился о Камилле и хотел убедиться, что с ней все в порядке. Но сейчас было очевидно, что Камилла избегает его. Она может оказаться в еще худшем состоянии, если он вдруг столкнется с ней.

Более того, Алоис чувствовал, что он опозорил Камиллу на публике. Ее обвинили в том, что она влюблена в принца Джулиана, и пока она воздерживалась от ответа, он вскочил и подтвердил это.

Алоис хотел видеть Камиллу. Но Камилла, вероятно, не хотела видеть Алоиса.

- Жаль, что ты не видишь своего лица прямо сейчас.

Пока Алоис смотрел в пол, Клаус подшучивал над ним.

- Я никогда не мог понять, что происходит за твоей маской, и не могу сказать, как сильно я ненавижу это в тебе. Честно говоря, как будто тебе вообще на все наплевать. Ты никогда ни на кого по-настоящему не полагался, как будто тебе было все равно, что случилось. Ты бы никогда не сделал ничего подобного раньше.

- ...Вот как?

- Ты ввязался в политику Блюма, защищая развлечение, которое они называют пороком. Независимо от того, что ты думаешь, это прямо идет против Франца и моего дяди. Как будто ты намеренно пытаешься раздуть пламя или что-то в этом роде.

Если Алоис думал об этом, он определенно не ошибался. Как бы то ни было, до сих пор не было ясно, унаследует ли Клаус (или же это будет Франц) семейный титул. Это было безрассудной идеей пойти против Франца, ведь он был потенциальной опорой территории Монтон в будущем. Даже если это не было преднамеренным, использование своего собственного имени, как он это сделал, только создало бы больше врагов для себя.

Но так же, как он получает врагов, он может получить и союзников. Может быть, этому он научился у Камиллы за последние месяцы.

- ...В таком случае, Клаус, возможно, будет лучше, если ты все-таки станешь наследником.

Сказав это, Алоис поднял голову.

- Я не собираюсь позволять такого рода незаконному "правосудию" продолжаться, и я не позволю толпам линчевателей бегать по улицам, как сейчас. Если Франц станет главой семьи, я продолжу ссору с Блюмом. Блюм станет гораздо более нестабильным, чем когда-либо можно себе представить. Поэтому здесь ты должен стать следующим главой.

- Я так и думал, что ты скажешь что-нибудь в этом роде, - хмуро бросил молодой человек, выслушав Алоиса.

- Все уверены, что хотят свалить это на меня, а? Их не волнует, чего я хочу, только то, что я могу для них сделать. - продолжил Клаус.

- Не говори так. Я полагаюсь на тебя только потому, что знаю, что ты хороший человек.

- То, что я слышу это от тебя, не делает меня счастливым.

Алоис говорил честно, но это только заставило Клауса нахмуриться еще сильнее. Глубоко вздохнув, он опустил плечи и покачал головой.

Затем он пробормотал что-то Алоису, и в его голосе послышался гнев.

- ...Ничего такого, я думаю. Ну, я должен был ожидать, что люди захотят положиться на гения, в конце концов.

Почесывая волосы рукой, Клаус взглянул на Алоиса. Его глаза, далекие от обычного игривого взгляда, смотрели злобно, но в их глубине было что-то серьезное.

- Я скажу тебе, где Камилла.

- Ты знаешь, где она!?

Алоис чуть не поперхнулся, когда в шоке спросил об этом Клауса. Слегка кашляя, он был смущен тем, как громко он закричал.

Как герцог, Алоис был уверен в том, что сможет контролировать свои эмоции. Но по какой-то причине, когда дело касалось Камиллы, он все чаще и чаще терял контроль над собой в последнее время. Алоис почувствовал, что потерял немного своего достоинства, выставляя напоказ те эмоции, которые он обычно старался держать в секрете.

Клаус равнодушно посмотрел на застенчивого Алоиса.

- Ты ведь не так уж плох, правда?

- ...Что ты имеешь в виду?

- Ничего. Так ты хочешь знать, где она, да? Не так уж много мест, где можно побыть одному в таком особняке.

Серьезное выражение лица Клауса, появившееся несколько мгновений назад, исчезло, когда игривая мрачность появилась на его лице.

Это выглядело так, как будто он собирался издеваться над Алоисом, но в следующий момент он сказал беззаботно:

- Даже если я пойду, я не смогу ее утешить. Камилла находится в зимнем саду с цветами, что могут бросить вызов даже самому ослепительно сияющему снегу.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588077>